

Александр Долгушин

Расклеенный мир

Лирика

Александр Долгушин

Расклеенный мир

«Издательские решения»

Долгушин А. В.

Расклеенный мир / А. В. Долгушин — «Издательские решения»,

Внимательный читатель наверняка отметит простоту и в то же время — метафоричность, образность и лаконичность текстов автора, его способность видеть необычное в обычных явлениях и вещах. Любовью к природе, к людям, к «братьям нашим меньшим» наполнено содержание лирических произведений поэта.

Содержание

Расклеенный мир	6
Сказка на ночь	7
В СССРе	8
След	9
Ночные бдения	10
Надо жить	11
На зорьке	12
Утро туманное	13
Пророки	14
Хранилище	15
Нержавеющая любовь, или «Ветки персика»	17
На рубеже	18
Ранняя пташка	19
Текст	20
Болевая точка	21
Достучаться	22
Желание	23
Туда-сюда	24
Своя рубашка	25
Никчёмная муза	26
Опыт	27
К вопросу о верности	28
Лезвие	29
Осенний город	30
Размышления	31
Потерянная мысль	32
Папа Карло	33
Родник	34
Галатей	35
Как	36
Встреча	37
Бомж	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Расклеенный мир
Лирика
Александр Долгушин

© Александр Долгушин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Расклеенный мир

Клей плохой. Расклеиваюсь весь.
На соплях, как видно, всё держалось.
Осень. Лакмус. Дождевая взвесь.
Листьев разношёрстных побежалость.

Побежалость беженцев от войн.
Кровь и ор над пропастью вселенной.
Мир идёт по грани ножевой.
Что-нибудь включить повеселей, но

Видимоприёмник барахлит.
Как ни бей – набит он дураками.
И разводит добрый Айболит
В облаках беспомощно руками.

25.09.2015.

Сказка на ночь

Луна. Паук, играющий на гусях.
Серебряные струны тишины
Смертельной. Если схватят – не отпустят.
Застыл в очаровании луны
Бездонный лес. В чащобах чёрных глухо
Потрескивает что-то и шуршит.
Спит зайчик сладким сном, улитка, муха...
И вам спокойной ночи, малыши!

25.09.2015.

В СССРе

Там слоники бродили по комодам.
Там книжкам было тесно в этажерках.
Была тогда на чтение книжек мода.
Был интерес. Какая к чёрту жертва?

Быть может, трудно нынешним поверить
Учащимся в девярых даже классах:
И колбаса была в эСэСэсСэРе!
Причём (что удивительно) – из мяса!

4.10.2015.

След

Налетела сопливая осень,
Наступила на горло моё
Сапожищем. Бездонную просинь
Проклевало меж туч вороньё.

Покатились дождевики по драпу,
По брезенту, по крыше, лицу.
Замочили брезгливые лапы
Кошаку. Наследил по крыльцу

Старый клён. Где нога не ступала
Ни твоя, ни моя двести лет —
Доски дряхлые он пятипало
Окровянил. Какой-то хоть – след...

25.09.2015.

Ночные бдения

Пусть по-своему каждый меня пони... не понимает.
В этом вздрюченном мире, лишённом моральных основ,
Под завязку (по горло) уже нахлебался дерьма я
Чьих-то мыслей и грязи по-чёрному сделанных слов.

Оттого по ночам – то понос, то позывы к блевоте.
Тянет перец-горошек настойчивым спиртом залить,
Активируя уголь, шатаю здоровье. Ну, вот те! —
Довели до бессонницы думы о благе Земли!

Как бы нам эту жизнь довести до ума, обустроить,
Как бы нам демократию от демократов сберечь...
И болит голова. От души. Или от геморроя?..
Всё пошло через «жо». И молитвы, и таянье свеч.

15.09.2015.

Надо жить

Хотел свести намедни с жизнью счёты.
Но тут увидел пачку сигарет.
Дай, думаю, курну ещё, чего там!
На том-то свете сигаретов нет.

А может, с горя рюмку водки хлопнуть?
На пару капель больше-меньше грех...
Ну вот, уже и расхотелось в гроб мне.
Привычки вредные – затычки для прорех

В унылой жизни. Взять, к примеру, сало...
А может, взять? – Хандру развеет ведь!
Эх, балалайка бы не помешала,
Цыгане, бубны, пляшущий медведь,

Копыта, снег, хохочущие бабы,
Кустодиев, цвет маков с калачом...
Нет, счёты с жизнью – это не для слабых.
Не каждому дано быть палачом!

15.09.2015.

На зорьке

Квакваакварельное утро. Туманец.
Круги на воде – как на печке конфорки.
Стрекоз наблюдаю блистательный танец.
Целуют румянец зари краснопёрки.

Среди лепестков распустившихся лилий
Дюймовочки ждут, как Ассоль, чего-то.
Бегут водомерки, аршинами мили
Пытаясь измерить. Вдыхает болото.

18.09.2015.

Утро туманное

С недосыпу туман в голове. И немного качает.
Город гулок и пуст, словно все улетели на Марс.
Ни души сухопутной. Лишь крики тревожные чаек
Над макушками сосен в предсолнечный мечутся час.

Сапоги омывает роса, и кустарники лижут,
Как телята, мне руки. Спешу, предвкушая уже:
Станет в прятки со мною играть по-мальчишески рыжик
Среди юных берёзок, взлохмаченных и в неглиже.

18.09.2015.

Пророки

Не умирает бабы Ванги дело.
И дело Джуны тоже не умрёт.
Кончается в процессе жизни тело.
Ты старишься. Душа – наоборот.

Потом она заселится в верблюда,
В кузнечика, который – скок, да скок.
Володя станет называться Людой.
Освоит чукча северный Восток.

Не средний век, а крайний. Мракобесье.
Опять война. Со знанием внутри
Придёт мессия. Вольф, который Мессинг.
Под номером примерно тридцать три.

«Всё хорошо!» – Он скажет: «Вы поверьте
В меня. Я вам принёс благую весть:
Пусть всех убьют, а всё же нету смерти!
Воон – суслик. Видно? Нет? А суслик – есть!»

21.09.2015.

Хранилище

Насолю усмешек бочку —
Злых, таинственных, надменных.
Двести лет им до просрочки
В кучке листьев охрененных.

Заготовлю впрок улыбок,
Положу на полку зубы.
Ворох сделанных ошибок,
Неотёсанных и грубых,

Комплименты, сантименты
Пусть хранятся в коробушках,
Между ржавых инструментов,
Между веников с лаврушкой.

В паутине старых писем
Что-то важное хранится.
Тараканы мыслей... Брысь им!
Для болячек есть больница.

Здесь, на дне дырявой кружки,
Тюбик скорчился с «Моментом».
Лёгкий труп засохшей мушки,
Бескозырчатая лента.

Наряду с помётом крысыим,
Стопкой – чахлые обиды,
Календарь, совсем без чисел,
Как без жизни Атлантида.

Скрип разохся в недрах скрипки.
В черепной коробке – разум.
В зону, где храню ошибки,
Посторонним вход заказан.

Я люблюсь следом санным
Между изб-одноэтажек.
Сохранились, как ни странно,
Глухари на крышах даже.

Свет пронзителен и зыбок.
Иней – синий. В песне – слово.
Лёд с мороженою рыбой.
Заржавелые засовы.

27.09.2015.

Нержавеющая любовь, или «Ветки персика»

«Любовь – не вздохи на скамейке
И не свиданья под луной».
Алхимик бак из нержавейки
Наполнил брагою хмельной.

Она бурлит, по трубкам-венам
Течёт и капает на мозг.
Мозг отключается мгновенно,
И барахлит в груди насос.

От механизмов анатомий
Дурманом веет за версту.
Что нужно, трёх влечений кроме,
Для счастья?
Перси ки цветуут...

2.10.2015.

На рубеже

Для сердца? От? – Рубиновые капли
Боярышник разбрызгал по кустам.
В суровом небе клочья пакли-рвакли
Разбросаны везде – то там, то сям.

Синоптик – врун. Сантехник – руки б вырвать.
Мэр городской – ворюга и подлец.
Вода с ветвей берёзовых – за шиворот.
Но скоро этой осени конец!

Что сразу всё изменится – не верьте.
Не заглянуть ни в души, ни в умы.
Под снегом первым рыжий лист в конверте —
Письмо от приближённой к нам зимы.

Когда, нарушив мира первозданность,
Обрушатся обломки тишины,
Ущербный месяц, всех водящий за нос,
Застрянет в сучьях голубой сосны.

Ворона каркнет, сняв с рассвета пробу.
Качнув пространство, вытряхнет кровать
Меня из продавившейся утробы.
Пора вставать. Чтоб жизнь переживать.

3.10.2015

Ранняя пташка

Как в деревне, спать ложимся в девять.
Вот такие нынче времена.
Не хожу на танцы щупать девок.
Нет охоты к девкам ни хрена.

Да и танцев нету и в помине,
Ну а больше некуда идти.
Тлеет жизнь дровами в фальшкамине.
Напряженье падает в сети.

За окном в потёмках бродит осень,
Закрывает фонарям глаза
Утро. В промежутках (между) сосен
За ночь умудрился навязать

Кто-то серебриющиеся сети
И в туманец бросил за корму.
Солнце бултыхается в рассвете.
Рыба ты моя! Дай, обниму!

4.10.2015.

Текст

– Хороший текст. Причём написан в рифму.
Похоже, это всё-таки стихи.
Прохладный слог, местами образ рыхлый,
Как снег весенний. А из-под стрехи —
Пернатых слов озоровитых стайка.
И не поймашь! Едет сено с крыш.
На капель многоточья лает лайка,
И носит ветер.
– Что, опять остришь?

4.10.2015.

Болевая точка

Легко нащупал в организме точку.
Нажал. Включился где-то пыльный свет.
Зажмурился. В далёком закуточке
Хранится то да сё. За много лет
Не потускнело ёлочных игрушек,
Калейдоскопа битое стекло.
И не забылся бабушкиных плюшек
(Ком в горле...) вкус
И рук родных тепло.

5.10.2015.

Достучаться

Пилите, не пилите дурака,
Снимайте стружку и тешите колья...
Дубовая броня моя крепка,
А в сердцевине – пусто. Вот такой я
Чурбан. Давай о чувствах помолчим.
Мы – тёмный лес, хотя нас только двое.
Ты, если что, по дереву стучи.
Вдруг достучишься? Вдруг оно – живое?

6.10.2015.

Желание

Над городом открыто для гусей
И прочей перелётной птицы небо,
Не сушек, «сушек»... Летанины всей.
Вот разогнаться, да вспорхнуть и мне бы,

Открыть бы, расшаперясь, бомболюк,
Да вывалить весь гнев и всё презренье
На всевозможных мировых подлюг!
На этом и конец. Стихотворенья.

8.10.2015.

Туда-сюда

Она опять уйдёт. Да что ж такое?
– Чего ты – как челнок – туда-сюда?!
Нет ни минуты от тебя покоя.
Сегодня воскресенье? Нет, среда!

Смешалось всё в сумятице явлений
И уявлений некоторых лиц.
Недели сократились до мгновений,
Секунды скачут вроде кобылиц,

Копытами звенят мне по затылку.
А может, это... Истина в вине?
Стучат. В глазок смотрю я, как в бутылку,
За дверь. Там, «в толстой сумке на ремне»,

Конверт. Мой адрес. Наш. Макулатура.
Бессвязные, как выкрики, слова:
«Прости. Что делать – я такая дура...
Но в этом ты, бесспорно, виноват!»

10.10.2015.

Своя рубашка

Бывший муж. А что это такое?
Был и не был будто. Вот те раз!
Как-то свет устроен бестолково,
Полосато. Тигр. Или – матрац.

Или зебра. А ещё – шлагбаум.
Хрясь – и перекрыл внезапно путь.
Видимо, Каренин, не судьба вам
Поездом себе разрезать грудь.

Шпалы – как матросская тельняшка.
Свет и тень примериваешь ты:
Я тебе иду. Мужской рубашкой,
Близкой к телу. Рватою в лоскуты.

11.10.2015.

Никчёмная муза

Посетила Муза барана.
Посетила барана Муза.
Было это барану странно:
Муза ведь – не трава для пуза.

Солнце щупало, из тумана
Выбираясь на луг промоклый,
Тёплым лучиком – и барана
Лоб, и в домишках стёклы.

Брякал колокол у коровы
Неумело, как первоклашкин.
Апатична и грустноброва,
Озирала она ромашки

И барана меланхолично.
– Наше дело с тобой – телячье.
Муза – это, брат, неприлично.
Это чё, типа «в речке мячик»?

Вот из дому выходит кесарь,
Точит жало косы кесарьей.
В Музах тоже он ни бельмеса
Ни однем из двоих полушарий.

Рот зачем? Чтобы кушать ротом.
А намедни меня вязали...
На заборе гнилом ворота
Присобачил, новьё, Хозяин...

Возвращайся, баран, к баранам.
Ни к чему тебе эта Муза.
Принесёт ли она добра нам?
Шерсти клоч с неё? – Лишь обуза!

11.10.2015.

Опыт

Висю под потолком, не чуя веса.
Колбасный ножик точат доктора,
Чтоб заглянуть в меня из интереса.
Работники пилы и топора,

Наученные делать расчленёнку
По правилам, а не из-за угла,
Бросают в таз горячую печёнку...
Мне каждый день она нужна была!

Как хорошо, когда не чуешь боли!
Взял в руки сердце добрый Айболит...
И понял глупый лопухий кролик:
А ведь душа без тела не болит!

13.10.2015.

К вопросу о верности

Не надо плакать. Тоже мне – на грудь!
От слёз гнедые слипнутся волосья.
Слезинки оживлённы, словно ртуть,
Тушуясь, так и катятся... Небось, я

Не думка¹ для иголок! Там, внутри,
Большое сердце. Да, почти телячье.
На вешалке жилетка. Посмотри,
Как обляняла! – Вот в неё и плачут

Обычно все, кому не очень лень.
Мужчина, говорят, не моногамен...
С ковровой стенки пыжится² олень:
«Давай, самец, померимся рогами!»

14.10.2015.

¹ Подушечка.

² Пыжик – молодой олень.

Лезвие

Пригодилось лезвие Оккама
Для обрезки одного из ух.
Форма жизни – форменная драма.
Чур, не собираться больше двух.

Два ботинка. На стене подсолнух.
За окном огромная луна.
Друг мой, наплевать, что телу больно!
Лишь бы не душа была больна!

18.10.2015.

Осенний город

В пространстве голом – как в чащобах
Застрял каштан – рогатый лось.
В его ореховых утробах
Ещё ничто не родилось.

И мы когда-то жили-были,
Любили (помнишь?) были те
Среди полезной книжной пыли,
В многоэтажной высоте.

Пуста облупленная чаща.
Полна обрывками бумаг.
Тоскливо, мокро и пропаще.
Коллаж из лиц и колымаг,

Домов, салатных блюд в горошек,
Электровентканалсистем.
Как город тих и позаброшен!
Как грустен! Только вместе с тем...

22.09.2015.

Размышления

Земля. Человеческий фактор.
Под гул грозовых облаков
Утюжит безжалостный трактор
В полях дождевых червяков,
Становятся пылью песчинки...
Но трактор – всего лишь звено
Цепочки. В железной начинке
Его есть живое зерно.
Сдвигаются время и место.
Меняются русла дорог.
«Кому-то и лошадь – невеста!»
Кому-то и вечность – не срок.

5.11.2015.

Потерянная мысль

Потерянная мысль – в глазу соринка! —
Мучение! А ежели их две?
Крест-накрест палки. Ветошь. Сверху – крынка.
Беспутный ветер воев в голове.

Пустыню чернозёма топчут галки.
Мудры, нахальны. Им-то – хоть бы хны.
По два конца мои имеют палки,
А белый свет – четыре стороны.

Обьять бы необьятное, да где там!
В дыру забора посиневший день
Глядится. Скоро – окончанье света...
И это – мысль?! – Не мысль, а дребедень!

6.11.2015.

Папа Карло

Вот создал я «Галатею»,
От усердия потея
Из обрубка мягкой липы.
Дело двигалось со скрипом.
Вот носик, вот ротик,
Глазки, вроде как в дремоте...
Совесь скульптора чиста:
За интимные места
Чтобы не было ей стыдно —
Сделал так, что их не видно.
Сделал руки, сделал ноги.
Пусть стоит в моей «берлоге».
Сделал кругленький живот.
Жду. А вдруг да оживёт...

10.11.2015.

Родник

Тепло руки, накрывшей родничок:
Тихонько гладит мама по головке.
Открытый космос. Сердцу горячо.
Теченья мыслей. Образов поклёвки.

15.11.2015.

Галатея

Мается душица в оболочке.
С газировкой старый автомат.
Путь извилист. Буреломы, кочки.
Изредка произвольный мат.

Океан впитал, как губка, остров
Деревенский. Не проскочит мышь.
Палец-зажигалка. Калиостро.
Хрен кого и хрен чем удивишь.

Перепутан сад. И нет покоя.
Грудь в крестах, иль голову в кусты.
В голый камень прячется Прасковья-
Галатея. Глупые мечты!

30.10.2015.

Как

Безграмотный чумазый трубочист
Сидит, как ёжик в голубом тумане,
На крыше. И отчаянно торчит
Соха, как шило у него в кармане.

И бродит кошка чёрная в ночи,
Как тень. Но трубочиста не обманешь.
Темно в душе, как в негровой... печи.
Луны обмылок выскользнул в предбанник...

Встреча

Здравствуй! Неужели? Вот так встреча!
Выглядишь снаружи хорошо.
Я? Да как солёный огуречик!
Во, забыл уже, куда и шёл!

Чёрный голый грустный клён осенний
Греет ноги в угольях листвы
Раскалённой. Старость. Нет спасенья
От теченья времени, увы.

Лист упал. Как сбитый беспилотник.
С высоты многоэтажной – хлоп!
Долбит домовитый дятел-плотник
Из осины домовину-гроб.

Стоп. А может – строит табуретку!
Может – шкаф, шкатулку или стол.
Погоди. Сейчас, приму таблетку...
Снятый с производства валидол.

Пропускают дождь в нутро ботинки.
Давят на сознание облака.
Осень не бывает без грустинки.
Ну, всего хорошего! Пока!

3.11.2015.

Бомж

Сам себе надёжа и опора.
Как улитка. Свиток за плечом.
Ежели издохнешь под забором —
Нет виновных. Бог здесь ни при чём.

Сам себе и ангел, и хранитель,
Обживаешь дно, упав с вершин.
Обиваешь сумраком обитель

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.